

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЖУКОВ

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: vigs1947@mail.ru
SPIN-код: 7093-4933

DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-v.i.zhukov

РОССИЙСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕВИАЦИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В статье анализируется процесс реформирования системы российского образования на протяжении трех десятилетий, исследуется правовая база и отклонения (девиации) от рациональных вариантов модернизации системы подготовки специалистов, дается оценка тем мерам, которые обрекли образовательную политику на неизбежную утрату Россией государственного образовательного суверенитета.

В гонке знаний и технологий разработанные «национальные программы», «стратегии», «основные направления» и иные документы изобиловали привлекательными лозунгами, заверениями, оптимистическими прогнозами, но в правоприменительной практике приводили к негативным последствиям, закрепляя отставание России от стран, избежавших влияния на государственную политику разрушительных внутренних и международных сил, блокировавших социальный прогресс.

Формируются некоторые предложения, рассчитанные на восстановление образовательного суверенитета и национальной идентичности, как этого требуют интересы населения и государства.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, образовательный суверенитет, национальная идентичность, реформирование, модернизация

VASILIIY I. ZHUKOV

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: vigs1947@mail.ru
SPIN code: 7093-4933

**RUSSIAN EDUCATIONAL SOVEREIGNTY:
OVERCOMING DEVIATIONS AND FORMING A NEW
STATE POLICY (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)**

Abstract. The article analyzes the process of reforming the system of Russian education over the course of three decades, examines the legal framework and deviations from rational options for modernizing the system of training specialists, assesses those measures that doomed educational policy to the inevitable loss of Russia's state educational sovereignty.

In the race of knowledge and technologies, the developed "national programs", "strategies, main directions" and other documents were replete with attractive slogans, assurances, optimistic forecasts, but in law enforcement practice they led to negative consequences, fixing the backlog of Russia from countries that avoided influencing state policy destructive domestic and international forces blocking social progress.

Some proposals are being formed, designed to restore educational sovereignty and national identity, as required by the interests of the population and the state.

Keywords: state educational policy, educational sovereignty, national identity, reform, modernization

Необходимость восстановления российского государственного суверенитета никогда не сходила с повестки дня¹ и приобрела особое звучание в начале 20-х гг. XXI столетия. Термин «государственный образовательный суверенитет» в литературе юридического характера встречается крайне редко, но сама тема достаточно полно освещена в работах В.Э. Багдасаряна, З.М. Муратовой, Е.В. Федяшиной, И.Ф. Слепцовой и других авторов.

В этих публикациях приоткрывается возможность профессионального обсуждения процесса и результатов многолетней разрушительной образовательной политики, проводится правовая экспертиза содержания образования, механизмов и инструментария образова-

---

¹ Подробнее см.: *Жуков В.И.* Российское образование: девиационные реформы и утрата образовательного суверенитета (историко-правовой обзор) // Государство и право. 2023. № 9.

тельной политики, закреплённых в нормативных актах последних лет. Тем самым создается база для переориентирования образовательной политики в интересах суверенного государства.

Перечисленные и другие авторы поставили исключительно важную задачу, поскольку в течение 30 лет Россия по всем направлениям утрачивала свой суверенитет. Особенно бескомпромиссной, последовательной и губительной была политика ОЭСР, ЮНЕСКО, МВФ, Всемирного банка, фонда Сороса и т.д. В России процессы развала системы образования контролировали как правительственные структуры, так и неформальные центры либеральной силы — кадровый корпус ИУ «ВШЭ», РАНХиГС, «Сколково» и, частично, начиная с 2001 г., Российского Союза ректоров.

I

В цивилизационном развитии России с 1991 г. и по настоящее время господствовали четыре совокупности идей.

1. 1991–2001 гг. — радикальные либеральные реформы.
2. 2001–2014 гг. — попытка вхождения в концепцию глобализирующегося мира.
3. 2014–2022 гг. — отказ от глобализма в пользу патриотизма.
4. 2022 г. — настоящее время — возрождение патриотизма и борьба за государственный образовательный суверенитет.

Болонская система превратила педагога-учителя в урокодателя, заполняющего горы бумаг-отчетов, разрушила контакт учителя с учеником. По мере того, как внедрялись правительственные рекомендации, учитель утрачивал авторитет, а натаскивание на успешную сдачу только нескольких предметов в формате ЕГЭ превратило многих учителей в мелких коррупционеров. «Пеликаны», завершавшие бутафорный конкурс на лучшего учителя года, появились, а педагогика сотрудничества исчезла. Болонская система глушила национальный цивилизационный опыт, а вместе с ним исчезал и образовательный суверенитет. По мнению многих видных специалистов, учителей и ученых, обладающих не только масштабными знаниями, но и колоссальным опытом учебно-воспитательной, педагогической деятельности, «основная функция педагога воспитателя — воспитывать, обучать, возвращать ребенка, а не разрабатывать концепции, программы, методики диагностики и т.д.»².

---

² См.: *Слепцова И.Ф.* Суверенитет российского образования: вызовы, риски и стратегия развития. М., 2022. С. 12.

Идеология разрушения российского образования основывалась на декларации «открытого образования», «самоопределяемого обучения», перевод технологии образования и воспитания на «оказание услуг». Главным способом лишения отечественного образования суверенитета стал «единый государственный экзамен», вызвавший тотальную коммерциализацию всех ступеней образования.

Игра в «угадайку» и натаскивание в рамках тестовой парадигмы неизбежно ведет к утрате российского образовательного суверенитета. Родители об этом догадываются, специалисты знают, либералы к этому стремятся.

Полученные социологами результаты того влияния, которое ЕГЭ-изация страны уже оказало на интеллектуальное развитие молодежи, позволили установить, что около 30% выпускников школ не могут учиться в вузе, но тем не менее получают диплом о высшем образовании³.

Каковы истоки того явления, которое получило название «единый государственный экзамен — ЕГЭ»?

ЕГЭ — своего рода клон, копия специального общенационального теста на интеллектуальные способности выпускников высшей школы (в США высшая школа — 9–12 классы) Америки. Он получил название SAT. Для поступления в колледжи желающие сдавали SAT. Происходило это, как правило, в 11 или 12 классе, а результаты тестирования высылались в избранные колледжи.

Одновременно с SAT тестируемые писали эссе. Оно представляло собой описание какого-то яркого эпизода из личной жизни. Специалисты, изучающие эссе, воспринимали это сочинение как часть биографии, которую нужно проанализировать и таким образом создать представление о личности американца, его эмоциональном состоянии, о внутреннем мире, планах, интересах и намерениях.

Инициатором и идеологом национального тестирования в США был Президент Гарвардского университета Дж. Конанд, который в начале 30-х гг. XX в. решил создать новую американскую элиту, отобрав одаренных молодых людей, невзирая на доходы их родителей или положение в обществе.

Сами тесты, как и вся процедура тестирования, разрабатывались и контролировались частной фирмой. Родителям они обходились в 150–200 долл. Учеба на подготовительных курсах требовала еще от 500 долл. и больше. Достаточно много родители платили репети-

---

³ Подробнее см.: *Новикова В.Ф.* Мифы и иллюзии современного российского образования: Монография. М., 2016. С. 35.

торам. Таким образом, в сфере тестирования формировался капитал, исчисляемый десятками миллиардов долларов.

Такая система не открывала, а, напротив, закрывала дорогу в колледжи детям из бедных семей. Надежды Дж. Конанда не оправдались: по оценке американского социолога Николаса Леманна, автора книги «Большой тест. Тайная история американской мелитократии», SAT — это утопический эксперимент. Он оказался мощным средством, обеспечивающим надежное поступление в колледжи и университеты детей обеспеченных родителей. Тест обесценивал трудоемкий процесс получения знаний и превращал оценку в товар.

Очевидное отставание американской педагогики от советской стало понятно всем, когда СССР запустил первый в мире искусственный спутник Земли, а Ю.А. Гагарин в 1961 г. первым оказался в космосе⁴.

По этим американским лекалам через шесть десятилетий в России стали «натаскивать» школьников на сдачу ЕГЭ, перенеся на российскую образовательную почву американский педагогический мусор.

Но еще раньше губительную силу тестирования испытала на себе Франция. В.Э. Багдасарян по этому поводу пишет: «В 1966–1967 годы во французские вузы принимали на основе тестового удаленного экзамена, что позволяло кооптировать (т.е. привлекать) во французские вузы молодежь бывших французских колоний. Общий уровень поступивших, как выяснилось, оказался крайне низким. В 1968 году начались массовые отчисления из вузов. Студенчество ответило беспорядками. Лозунги, связанные с образованием, перерастали в политические. Президент Шарль де Голль, национальный герой Франции был вынужден уйти в отставку. Прошло два года и, оправившись от потрясения, Общественная палата Франции принимает решение об отмене удаленных тестовых экзаменов»⁵.

Любопытно и мнение Б. Гейтса: «Если мы не хотим, чтобы Америка окончательно превратилась в страну идиотов, в страну тупиц, мы должны покончить со всеми тестированиями, ...с этими играми бесконечными, и должны вернуться к классической фундаментальной системе образования, потому что американцы перестали быть интеллектуалами»⁶.

---

⁴ Подробнее см.: Жуков В.И. Российское образование: социология, экономика, политика. М., 2003. С. 306–309.

⁵ Цит. по кн.: Багдасарян В.Э. Российское образование: выбор пути. М., 2019. С. 37–38.

⁶ Там же.

В России внедрение ЕГЭ в качестве эксперимента началось в 1998 г., а сам ЕГЭ стал обязательным и всеобщим в 2008 г. Многим специалистам уже тогда было понятно, что в контексте такой образовательной политики «ЕГЭ со своей процедурой угадывания ответов не позволит достичь целей и задач, вписанных в новую идеологию России»⁷. Сейчас уже не только бывшему Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, лидеру партии «Справедливая Россия — За правду» С.М. Миронову, но и простому обывателю (как, например, тому предпринимателю средней руки, который в прямом эфире просил В.В. Путина от имени родителей многодетных семей отменить ЕГЭ) стало понятно, что современной России нужна «новая итоговая аттестация, опирающаяся на классическую систему»⁸.

Совсем недавно в нашей стране главным доказательством полезности ЕГЭ было мнение американских экспертов и советников. Но даже среди них находились ответственные специалисты, которые понимали, на что на самом деле был рассчитан ЕГЭ. Например, Джеймс Хекман в 2000 г. стал лауреатом Нобелевской премии за свои исследования, в которых доказал, что дошкольное образование — самый важный период в жизни человека, а инвестиции в дошкольное детство приносят наибольшую отдачу по сравнению с другими уровнями образования. Вопреки этому в России бремя расходов на дошкольное образование ложится на плечи родителей, что само по себе означает отклонение от норм: родители являются налогоплательщиками, и государственной нормой должно быть бесплатное образование, как дошкольное, так и любое другое.

Свою лепту в реформирование системы образования внес Д.А. Медведев в бытность Председателя Правительства РФ: в 2014 г. он отменил действие «Национальные доктрины образования до 2025 года» и сотен правовых актов, касающихся образования. Лишенная нормативных государственных регуляторов система образования перешла в ведение крупного бизнеса, а ее идеологами стали Е. Кузьминов, Д. Песков, А. Адамский и др. Примитивизация представлений о сущности образования и его роли в формировании гражданина и в подготовке специалистов как базовой основы цивилизационного прогресса была направлена на дискредитацию всего русско-российского.

---

⁷ См.: *Слепцова И.Ф.* Указ. соч. С. 16.

⁸ Там же.

Целые поколения вступающих в жизнь людей, не проживавших в СССР, лишались достоверных представлений о прошлом российской цивилизации. Шел процесс изготовления манкуртов, циников и потребителей. О взглядах, которые проповедовали названные и другие лица, и планах, которые они предлагали осуществить, можно судить по лекциям Д.Н. Пескова; о будущем — по тексту интервью и выступлениям Г.О. Грефа; о пророчествах Я.И. Кузьмина, И. Фрумина, П. Сорокина и других — из их публикаций⁹.

Начиная с 2018 г., т.е. в условиях начавшейся пандемии, главной целью реформирования образования стало создание глобальной «Цифровой образовательной среды». Инструментарий цифрового обучения заполнил всю систему и обрушил интеллектуальный потенциал молодежи. То, что должно помогать решению образовательных задач (например, электронный контроль за содержанием и результатами самостоятельной работы), превратилось в глобальную девиацию: произошло отклонение от нормальной организации учебного процесса в формате педагогики сотрудничества и непосредственного общения учителя и ученика, преподавателя и студента. Вынужденная «удаленка» периода пандемии — это не правило, а неизбежный, но ограниченный по времени суррогат, расположившийся рядом с профанацией обучения и образования.

Можно допустить, что в системе повышения квалификации и при получении второго, третьего и любого другого по счету образования сформированный школой и вузом специалист может воспользоваться цифровыми технологиями. Но не раньше. Познавательные потребности любого человека интернет-пространство может удовлетворить, если пользователя научили различать информацию от информационного шума. Локальные образовательные задачи могут решать курсы лекций (например, беседы В.Р. Мединского об отечественной истории или исключительно интеллектуальные передачи ведущего, фундаментально образованного ученого М.В. Ковальчука), размещенные в видеопространстве, но познание и воспитание — разные процессы.

Правительство России избрало радикальный курс, намереваясь к 2030 г. охватить 100% учащихся, пользующихся цифровыми техноло-

---

⁹ См.: Международное сообщество лидеров в сфере образования. URL: <https://globaledufutures.org/ru> (дата обращения: 20.04.2023); Гайдаровский форум 2016. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL9UGjBRco-lqIct72ete-maJG5hsA30nn> (дата обращения: 20.04.2023); Как сделать образование двигателем социально-экономического развития. М., 2019. URL: <https://www.interfax.ru/business/489872> (дата обращения: 20.04.2023).

гиями на платформе ЦОС (цифровая образовательная среда), а долю учащихся, знания которых проверяются с использованием автоматизированных технологий, — до 70%¹⁰.

Можно понять политику Минцифры России, которое проводит информационную политику без учета той среды, которая подвергается цифровизации. Это министерство ответственно за создание цифровых платформ и заинтересовано в получении бюджетных средств, необходимых для появления информационно-технической базы цифровизации. На роль инженеров человеческих душ специалисты Минцифры России не претендуют.

Иное дело — отношение к этому вопросу Минпросвещения России. В рекомендациях этого ведомства, изложенных в Распоряжении от 18 мая 2020 г. № Р-44, значится мобильное обучение; использование технологий виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта и машинного обучения; массовые открытые онлайн-уроки и др. Утвержденные методические рекомендации нацелены на внедрение в основные общеобразовательные программы перечисленных современных цифровых технологий, но их абсолютизация недопустима, как недопустим и отказ от эффективной системы, именуемый «педагогическое сотрудничество учителя и ученика».

II

1 сентября 2022 г. произошел переход начального общего и основного общего образования на обучение по новым федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС)¹¹. По мнению специалистов, эти стандарты «обладают разрушительным потенциалом и ставят под угрозу само существование школы как социального института»¹². При этом возражения родителей, медиков, психологов, других специалистов, наблюдающих за ухудшением физического и психического состояния детей в процессе длительного взаимодействия с электронными устройствами, не принимаются во внимание. Как и в случае с ЕГЭ, под прикрытием термина «эксперимент» скрывалось тотальное

¹⁰ См.: *Муратова З.М., Федяшина Е.В.* О восстановлении суверенитета в образовании: сейчас или никогда: Доклад. М.; Ярославль, 2023. С. 23.

¹¹ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 25.07.2023).

¹² *Муратова З.М., Федяшина Е.В.* Указ. соч. С. 29.

распространение ЦОС. Первоначально апробация ЦОС должна была произойти в 15 регионах, но на деле охватила всю Россию.

В новом ГОСТе главным субъектом стал не педагог, а такие понятия, как «адаптивное обучение», «индивидуальная траектория обучения», «цифровой след (в образовании)» и другие заимствования зарубежных терминов. При этом министерство постаралось успокоить население: дистанционное обучение — временная мера. На деле реализация Федерального государственного образовательного стандарта означает переход на туманный «системно-деятельностный» подход. Суть этой «научно-методической» основы не понимают ни учителя, ни ученики, ни даже сами разработчики. Но последние и не обременяли себя заботой создать понятный и эффективно действующий стандарт. Их задача — прикрыть невразумительной фразеологией установку на развал отечественного образования как основы цивилизационного прогресса. Так, команда В.Г. Кинелёва пополнилась новыми продолжателями их дела: А.Г. Асмоловым, И.М. Реморенко, В.А. Болотовым, А.А. Семёновым и др.

Внедрение ФГОС дало ожидаемые результаты: вопреки всем критикам, специалистам и родителям произошло ухудшение психического и физического состояния детей в результате длительного использования электронных устройств. Самое поразительное, что заложено в ФГОС, это непозволительно масштабное использование технологий искусственного интеллекта. Оказалось, что оценку, ранжирование, определение траектории образования детей будет осуществлять именно он, искусственный интеллект. Сконструированный интеллект становится не только участником образовательного процесса, но и приобретает превосходство над другими субъектами этой сферы. Иначе как девиацией такое положение назвать нельзя¹³.

Суть принятых решений состоит в том, что при электронном обучении и использовании дистанционных образовательных технологий нарушаются элементарные требования педагогики сотрудничества и нормы действующего законодательства.

Особую опасность для реализации требований В.В. Путина в отношении российской системы образования, изложенных в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г., представляет то, что руководящее и самое влиятельное положение

---

¹³ О роли искусственного интеллекта и рисках, связанных с его использованием подробнее см.: Жуков В.И., Жукова Г.С. Естественный и искусственный интеллект: диалектика взаимодействия и правовые регуляторы девиаций // Государство и право. 2023. № 6. С 136–148.

в современной образовательной сфере и научном сообществе занимают люди, которые ранее придали процессу образования и воспитания девиационный характер. На их счету отставание России в гонке знаний и развитии передовых технологий. Есть обоснованные сомнения в том, что инициаторы и разработчики реформ способны своими руками загубить свое детище. Именно они были выгодополучателями от проводившихся «реформ».

Очевидно, для восстановления образовательного суверенитета необходимо иное кадровое обеспечение разработки «национальной доктрины образования» на базе «стратегии национальной безопасности» (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г № 400), а также Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и Послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации (21 февраля 2023 г.).

Безусловно, необходимо дать критическую оценку трудов апологетического характера.

В реальной образовательной политике вопреки мнению некоторых специалистов в области культурной антропологии не наблюдается «превращение современного процесса образования во взаимодействие равноценных субъектов с переоценкой значимости личности, роста ее заинтересованности в приобщении к культуре, развитии ее творческого потенциала и активности»¹⁴.

Предположить, что в процессе современного образования взаимодействуют равноценные субъекты, можно только в формате схоластики. Субъекты образования в процессе либеральных реформ утрачивали «равноценность», а личность студента не проявляла заинтересованности в приобщении к национальной культуре. Напротив, ее толкали к выражению показного индивидуализма, который проявлялся в языке, форме одежды, прическах, показной сексуальности, лояльном отношении к ЛГБТ, ко всему тому, что имеет бытовое определение — «похабщина».

Довольно распространенным в начале второго десятилетия XXI в. был взгляд на «болонский процесс» не как на политику лишения суверенности национальных образовательных систем, а создания «единого культурного образовательного пространства»¹⁵. Такие иллюзии по-

---

¹⁴ Эмих Н.А. Современное российское образование: Формирование ценностных приоритетов. М., 2011. С. 5.

¹⁵ Там же.

рождала либеральная пропаганда, наивные (если они были наивными, а не лицемерными) надежды на высокую мобильность, возможность (даже!) россиянам путешествовать из российского вуза в любой европейский. Понятно, что этим «идеологическим пряником» если кто и мог воспользоваться, то только те, кто из России в Англию, Германию, Швейцарию или Италию прилетал на личном самолете, получал гражданство, жил в собственных поместьях и не нуждался в общежитиях европейских вузов. К удивлению аборигенов, многие студенты из России даже на занятия не приходили пешком, а прибывали в лимузинах в сопровождении охраны.

Культурная антропология действительно «позволяет наилучшим образом установить общественную значимость личности, ее менталитет, а также специфику взаимодействия личностей в современном образовательном пространстве»¹⁶, но реальная личность будет обладать качествами, далекими от восприятия своей национальной идентичности, отвергать за рубежом все русское, придумывать себе анти-русскую семейную биографию.

Может быть, «система образования, — как пишет П.Г. Щедровицкий, — доставшаяся нам в наследство от Советского Союза»¹⁷, не во всем совершенна, но эта система дала миру выдающихся ученых, деятелей науки и искусства, превратила СССР в первую державу в Европе и вторую в мире.

А что дала «аксиологическая идея» современного Болонского образования России? Н.А. Эмих полагает, что «коллективы, задействованные в образовательном процессе советского периода, не обладали соответствующим корпоративным сознанием, и потому не могли наделить образовательные институты осознанной и мыслящей нравственностью»¹⁸. Понятно, что к такому выводу могут прийти либо люди, ни одного дня не учившиеся в советской школе, техникуме или вузе и не знавшие, насколько полноценной была коллективная студенческая жизнь и каким было корпоративное сознание тех, кто состоял в рядах ВЛКСМ, жил интересами студенческой науки, выезжал в составе студенческих строительных отрядов в различные регионы страны, совершал туристические походы, участвовал в международных студенческих обменах и был приверженцем «мыслящей нравственности», а не пороков, характерных для современной европейской моло-

¹⁶ Эмих Н.А. Указ. соч. С. 5.

¹⁷ Цит. по: Эмих Н.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁸ Там же.

дежи. В российской молодежной среде встречались «стиляги», но это было такой же редкостью, как лесбиянки или геи, а тем более зоофилы среди современной российской молодежи.

Советская модель образования зарождалась в процессе форсированного преодоления безграмотности населения. По данным переписи, 1897 г. в России насчитывалось 27% грамотных. В русской армии на начало Первой мировой войны читать и писать умели 32,2% от общей численности рядового и унтер-офицерского состава¹⁹. В течение первых пяти лет культурной революции грамотность населения, по переписи 1926 г., достигла 51%, а еще через 12 лет, т.е. в 1939 г., — 90%²⁰.

Безусловно, масштабная борьба с безграмотностью населения требовала колоссальных финансовых затрат. В 1926 г. расходы на образование в структуре государственных расходов в СССР составили 12,36%, в 1927 г. — 11,96%, в 1928 г. — 12,42%, в 1929 г. — 12,78%, в 1930 г. — 13,37%²¹.

Образование было приоритетной областью как в предвоенные годы, так и после одержанной победы. На эти цели направлялись колоссальные средства даже тогда, когда проводилась культурная революция, шел процесс коллективизации и индустриализации страны, велась борьба с нацистским нашествием и восстанавливалось разрушенное гитлеровцами народное хозяйство СССР.

На высоком уровне поддерживался и авторитет учителя, ученого, конструктора, т.е. интеллектуальной элиты страны. Судить об этом можно, исходя из сравнения уровня заработной платы рабочих, инженеров, врачей, администраторов, в том числе директоров и заместителей министров, с уровнем оплаты учителей и ученых.

Таблица 1. Сравнительная таблица уровня заработной платы различных категорий работников в СССР²²

Категория работников	Минимальный размер оплаты труда (в руб.)	Максимальный размер оплаты труда (в руб.)
Инженер	500	1800
Слесарь	600	700

¹⁹ См.: Багдасарян В.Э. Указ. соч. С. 90.

²⁰ Там же. С. 90–91.

²¹ Там же. С. 93.

²² Таблица составлена по сведениям, содержащимся в монографии В.Э. Багдасаряна См.: Багдасарян В.Э. Указ. соч. С. 94–95.

Таблица 1. Окончание

Категория работников	Минимальный размер оплаты труда (в руб.)	Максимальный размер оплаты труда (в руб.)
Врач	700	1000
Директор	1000	4000
Зам. министра	1360	3500
Учитель	600	760
Доцент	1600	3200
Профессор	1750	7050

Как видим, труд профессора оплачивался в размере, превышающем оклады директора и заместителя министра. При этом объем учебной нагрузки составлял для доцентов 390 часов, для профессора — 360²³.

Не является откровением то, что образ личности формируется в процессе образования с тем существенным дополнением, что образование содержит с философской точки зрения корневой основой «образ», а для его формирования необходимо не только образование как обучение, но и воспитание, которого в России не было в течение трех десятилетий. При этом культура — это не единственный источник развития и саморазвития личности, и даже не главный, а всего лишь дефицитный. И дефицит национальной русской культуры в вузах, в том числе педагогических, в будущих учителей с гендерным преобладанием женского начала пришел вместе с реформами.

Никакой критики в силу своей надуманности не выдерживает еще один постулат Н.А. Эмих: «...Прежняя парадигма образования, ориентированная преимущественно на передачу и освоение научных, однозначно интерпретированных знаний, сегодня вступила в противоречие с новой парадигмой, усматривающей общество и личность в их целостности, в культурном индивидуальном измерении. Традиционная парадигма пользуется устаревшей моделью усвоения знаний, она организована и действует на основании нормативно-репрессивного принципа, подкрепляясь системой оценок по критерию “правильно-неправильно”»²⁴. Все, кто работал в системе образования в совет-

²³ См.: Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР: 1930 г. М., 1930. № 44. С. 829.

²⁴ Эмих Н.А. Указ. соч. С. 17–18.

ский период развития русской цивилизации и продолжает это делать сейчас, знают, что примитивным образование не было, а стало.

Словом, все мудрости, изложенные в книге Н.А. Эмих, сводятся к одной фразе, принадлежащей Н.Д. Никандрову, бывшему в ту пору президентом Российской академии образования: «...Культура в образовании на аксиологической основе должна приобрести такое сочетание, как духовность, патриотизм, народность»²⁵. Это высказывание Н.Д. Никандрова, судя по всему, Н.А. Эмих известно, но ей неизвестно то, что инициалы «Н.Л.»²⁶ к Н.Д. Никандрову не относятся.

Вместе с тем Н.А. Эмих права в том, что «...ценность современного образования стремительно девальвируется, в том числе и потому, что сам образовательный корпус перестает быть носителем и транслятором культурных ценностей»²⁷.

Совершенно справедливо высказывание Н.А. Эмих о том, что «... основу русского менталитета составляют два качества: общинность, соборность, с одной стороны, и духовность, нравственность — с другой, при этом “духовность — основа русского менталитета”»²⁸. Правда, чтобы прийти к этой банальности, т.е. общеизвестной истине, не нужно быть специалистом в области философской антропологии.

III

По мнению российских чиновников и некоторых представителей крупного бизнеса, российское образование восстановило свой авторитет, модернизируется в интересах социального прогресса, а по мнению С.С. Собянина, мэра Москвы, «никогда не было таким сильным»²⁹. И это при том, что в результате 30-летних реорганизаций стали очевидными даже на уровне обывателя главные пороки российского образования, обрекающие его на дальнейшее отставание от целей цивилизационного развития России.

Во-первых, при звучных требованиях вести подготовку специалистов с учетом реальных потребностей экономики, других сфер жизнедеятельности, системы управления и бизнеса проблема не решена. Сказались последствия ликвидации ПТУ, перепрофилирования

²⁵ См.: Педагогический вестник. 2000. № 3. С. 6.

²⁶ См.: Эмих Н.А. Указ. соч. С. 19.

²⁷ Там же. С. 19–20.

²⁸ Там же. С. 25.

²⁹ См.: Новикова В.Ф. Указ. соч. С. 8.

техникумов, ликвидации 40 педагогических институтов и 67 высших военных учебных заведений, слияние и поглощение разнопрофильных университетов и т.д.

Во-вторых, невысокий уровень заработной платы, снижение авторитета учителя и ученого привели к оттоку квалифицированных кадров из образовательного и научно-исследовательского пространства, что катастрофически сказалось на качестве подготовки специалистов. Университетами стали называться организации, не обладающие солидной материально-технической базой, квалифицированным персоналом от лаборантов до профессуры, управленческой аристократии и сочетания гуманитарного образования с научно-техническим.

В-третьих, Россию практически вытеснили с мирового образовательного рынка.

Наконец, сложилась целая группа масштабных отклонений (девиаций) от норм и требований организации учебно-воспитательного процесса: лекционно-семинарская технология педагогического сотрудничества превратилась из базовой основы подготовки специалиста в атавизм прошлого; новые педагогические технологии не получили современную базу для их использования; негосударственные вузы стали элементарными центрами занятости и не дают знаний; самостоятельная работа студентов выпала из поля зрения организаторов науки; перенесение центра научных исследований из системы академических институтов не привела к росту эффективности вузовской науки; старение учителей и научно-педагогических кадров не блокировалось их заменой молодыми, образованными и преданными отечественной науке и педагогике учеными и учителями.

Вузы утратили академические свободы и университетские права. Жесткое администрирование, которого не было даже в годы так называемого тоталитарного правления, сопровождается масштабной коррупцией, торговлей не только дипломами, но и должностями ректоров, проректоров, директоров и т.д. Зарплата ректоров некоторых вузов, в том числе и не самых престижных, превысила 40 млн руб. в год. Требования майских (2012 и 2018 гг.) указов Президента России в части, касающейся уровня оплаты труда научных сотрудников, выполняются далеко не во всех организациях.

Термин «образовательная услуга» получил законное право на использование и реализацию начиная с 2012 г., когда был принят Закон «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.). В лексикон чиновников он вошел гораздо раньше. Рос-

сийские реформаторы импортировали его из западной терминологии и использовали для придания российскому образованию девиационного характера, поскольку в нормальном вузе идет учебно-образовательный процесс и образование студент (учащийся) получает в результате напряженного труда. Образовательная услуга — это не технологический педагогический процесс, а товар, который продается и покупается. В первом случае диплом есть логическое завершение процесса подготовки специалиста, во втором — приобретенный товар, не имеющий интеллектуального содержания.

Эта ситуация деформирует и разлагает все общество: полуобразованный человек с дипломом о высшем образовании убежден, что в стране можно все купить, а страну — продать.

Утрата образовательного суверенитета обнуляет интеллектуальный потенциал государства, блокирует развитие экономики с неизбежным ослаблением всех областей жизнедеятельности государства. Возникающая при этом глобальная зависимость (продовольственная, информационная, технологическая, оборонная, медицинская и т.д.) ведет к утрате национальной идентичности, суверенитета, к распаду и порабощению страны.

Во главе социального блока Правительства России, куда входит и система образования, порою стояли невзрачные чиновники, но ими всегда руководили гениальные демагоги: им удалось даже Президента России убедить в том, что ЕГЭ обеспечивает доступность образования для выпускников всех регионов страны; болонская система обеспечивает мобильность для студентов российских вузов; дистанционное обучение представляет собой действительное образование и т.д. Эти мифы приобрели устойчивость и такие масштабы, что разрушить их можно лишь при наличии политической воли, соответствующих кадров и продолжительного времени. Но если страна намерена сохранить суверенитет, сделать это придется.

На основе результатов исследований, проводимых квалифицированными специалистами, можно предположить, что современная идеология российского образования представляет собой конгломерат, состоящий из элементов зарубежного образования, заимствованных сомнительных ценностей типа бакалавриата и магистратуры, игнорирования отечественных традиций и робких попыток обрести национальный образовательный суверенитет.

Рынок образовательных услуг получил нерациональное и неоправданно широкое распространение и заполнен дешевым суррогатом из сведений лоскутного характера.

Между модернизацией и реформированием есть определенная разница. Реформирование предполагает кардинальное изменение парадигмы образования; модернизация — это эволюционный процесс развития образовательной системы за счет ее обогащения новыми технологиями, методиками, создания более совершенной материально-технической базы, использования экранных электронных и других наглядных пособий, приборов, материалов, макетов и т.д.

Российские чиновники сами не знают, в каком качестве выступают и чем занимаются: то ли реформированием, то ли модернизацией. В рамках национального образовательного суверенитета особое значение имеет имманентно присущая феномену образования модернизация. Радикальные либералы стремятся к революционным потрясениям и действуют, меняя один комплекс реформаторских изменений на другой без закрепления того, что дало положительные результаты. Если дало.

Итогом такого подхода является то, что либералы считают желательным: накопление разрушительного потенциала.

Модернизация нацелена на развитие национального потенциала, реформирование — на заимствование и развал. Первое укрепляет национальный образовательный суверенитет, второе есть составная часть концепции разрушения России, ее исторической идентичности. Советская система модернизации обогащала страну, воспитывала гражданина и выращивала гениальных ученых, выдающихся конструкторов, деятелей искусства, которые в массе своей отличались патриотизмом. Не показным, а подлинным, что особенно ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны.

Реформирование рассчитано на снижение бюджетного финансирования, перекладывание затрат на семейный бюджет. Нищенская заработная плата учителей обрекала их на неизбежное мздоимство и коммерциализацию системы. В логике реформ внедрялся и превращался в товар единый государственный экзамен.

Введя ЕГЭ, Россия совершила акт безумного интеллектуального разоружения.

Как известно, в 1957 г., после запуска искусственного спутника Земли, американцы изучили причины своего отставания от СССР и пришли к выводу, что причина неудач — неэффективное по сравнению с СССР американское образование.

Почему же в России получила общегосударственное распространение система, доказавшая свою порочность в других странах? Потому, что к этому стремились российские либералы, обладающие необ-

ходимыми властными полномочиями. Приведем высказывания двоих из них: А. Чубайса и Д. Ливанова.

А.Б. Чубайсу принадлежат следующие слова: «Для многих нормальных людей школьные годы — это счастливое детство. А я ненавидел свою школу. Школа была с продвинутым военно-патриотическим воспитанием»³⁰. Ненавистное военно-патриотическое воспитание было разрушено в самые сжатые сроки. Над патриотами издевались, их высмеивали. Были случаи, когда с груди ветеранов-победителей (как в случае с народным артистом-фронтовиком Г.А. Юматовым (1926–1997 гг.)) срывали ордена и медали.

Или чего стоит одна из передач «Культурной революции», которую под названием «Патриотизм — последнее прибежище для негодяев» вел не кто-нибудь, а руководитель Федерального агентства по культуре М. Швыдкой. Полуобразованные наглецы приписали эту фразу Л.Н. Толстому. Понятно, что Л.Н. Толстой не написал бы ни «Севастопольские рассказы», ни «Войну и мир», если бы не был патриотом. А сама фраза взята из английской публицистики конца XVIII в. Журналист С. Джонсон писал о том, кого нужно избирать в английский парламент, и заметил, что патриотизм является последним прибежищем **даже** для негодяев³¹. Не лишним будет напомнить и о том, что И.А. Ильин писал: «Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто *священное*»³².

Приведем и одно из высказываний Д. Ливанова. В статье «Россия утратила статус мировой державы» им написано: «Перед нами стоит задача изменения содержания технического образования. Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии. Кроме того, студентов надо учить современным технологиям, а не тем, что используются в России»³³.

Подчеркнем: ректор МИФИ, ранее освобожденный от обязанностей министра образования и науки, теперь будет готовить не разработчиков технологий, а «специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии». И это — в одном из лучших вузов стра-

³⁰ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://66.ru/news/politic/115500> (дата обращения: 02.04.2023).

³¹ Подробнее см.: Жуков В.И. Добыча: Социология частного случая. М., 2008. С. 309–311.

³² Ильин И.А. Пути России. М., 2007. С. 177.

³³ Дмитрий Ливанов: «Россия утратила статус мировой научной державы». URL: http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=8cc2ee25-bde8-438d-a7bb-b570ee7cfc87&_Language=ru&print=1 (дата обращения: 02.04.2023).

ны, от выпускников которого в значительной степени зависит оборонная мощь России. Любопытно, кто назначил на должность ректора уникального вуза России человека, убежденного в том, что «Россия утратила статус мировой державы»?

IV

Главная идеологическая установка современной России — обеспечение суверенитета: политического, экономического, технологического, военного, информационного, продовольственного, культурного, образовательного и ряда других, включая территорию, народонаселение, водные ресурсы, недра и т.д. Важная политическая задача — обеспечение национальной идентичности, сохранение традиционных ценностей, справедливости, укрепление связи поколений вне зависимости от вероисповедания, религиозной или этнической принадлежности. Особое место в современной идеологии принадлежит семье, а следовательно, семейным ценностям.

И суверенитет в целом, и все его составляющие достигаются определенными способами. Например, с точки зрения достижения образовательного суверенитета необходимо:

- возвращение к классической системе образования;
- определение теоретических оснований цивилизационного прогресса;
- четкая постановка целей и задач развития образования и воспитания гражданина;
- сочетание образования с воспитанием.

В трудах специалистов, обратившихся к теме образовательного суверенитета, упускается главное: из советского опыта нужно брать все полезное, а из российского образования нужно убрать то, чего не было в СССР, — ЕГЭ.

В настоящее время действует Закон «Об образовании в Российской Федерации», который Президент России подписал 29 декабря 2012 г. (№ 273). В силу Закон вступил 1 сентября 2013 г.; а его реализация началась с 2016 г. Авторами Закона, т.е. разработчиками, были чиновники Минобрнауки России и более 100 представителей ВШЭ.

Сам текст Закона содержит 15 глав, 110 статей и 760 частей. В процессе его исполнения потребовалось внести 575 поправок и принять более 160 подзаконных актов. К числу его других особенностей относится то, что он объединил два ранее принятых закона — «Об образовании» (1992 г.) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.).

В соответствии с нацеленностью на укрепление российского образовательного суверенитета принят Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и в статью 1 Федерального закона “Об обязательных требованиях в Российской Федерации”», внесены существенные изменения. В частности:

- вместо примерных программ в российских школах появляются единые общеобразовательные программы;
- меняется система разработки учебников;
- вводится понятие «единых федеральных образовательных программ в образовательных организациях», по которым будут изучаться школьные предметы;
- Минпросвещения России наделяется полномочиями по формулированию государственных заказов на разработку учебников.

При этом полномочия Минпросвещения России расширяются и министерство получает право на: разработку и утверждение единых федеральных основных общеобразовательных программ для школ; определение государственного заказа на разработку учебников и пособий; утверждение перечня школьных учебников.

Из принятых документов вытекает, что поправки в Закон «Об образовании в Российской Федерации» рассчитаны на:

- создание единого образовательного пространства;
- ликвидацию разницы в программах школ регионов;
- достижение единства знаний, методов и результатов обучения.

Таким образом первый шаг к возрождению части традиций советской школы сделан.

Как и следовало ожидать, специалисты из либерального крыла не могли не выразить своих сомнений и опасений по поводу новшеств. И хотя эти опасения носят «робкий» характер, сохраняется их надуманность, рассчитанная на сохранение позитивной оценки всего того, что натворили в российском образовании за последние 30 лет. Все прозвучавшие критические замечания удачно сгруппировала И.Ф. Слепцова. Она пишет, что, по мнению либеральных критиков, внесенные в Закон изменения:

- ограничивают автономию школ и академические свободы педагогов;
- лишают возможности учительским коллективам учитывать особенности конкретного класса и интересы его учеников;
- исчезает возможность адаптировать программу и применять разные методики;

— ведет к унификации ребят с нестандартными способностями³⁴.

Вопреки очевидному представители ВШЭ упорствуют в очевидной педагогической ереси и утверждают, что «индивидуальный трек дает на сегодня лучшие результаты по качеству образования».

Казалось бы, даже не самые квалифицированные специалисты понимают, что упомянутые «индивидуальные треки» разрушили единый и перспективный педагогический процесс, а внесенные в Закон изменения рассчитаны на то, что в учебных планах и программах появятся регулируемые федеральными нормами положения, позволяющие при смене места жительства не утрачивать полученные знания. Очевидно и то, что демократический педагогический потенциал не затрагивает требования национального суверенитета и существенно обогащается правами самих образовательных организаций.

Произошла унификация и кардинальное сокращение учебно-методической документации, определены базовые объемы содержания образования, а также планируемые результаты освоения образовательных программ. Другими словами, за школами сохранились обширные права, рассчитанные на возрождение образовательного суверенитета и устранение допущенных ранее пороков. Школа получила права наряду с мероприятиями, включенными в федеральный план воспитательной работы, дополнять его своими мероприятиями, самостоятельно выбирать образовательные технологии, принимать решения об углубленном изучении отдельных учебных предметов, с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей привлекать к разработке программ региональные власти.

В период возврата к национальным ценностям и российской идентичности нужно решить как минимум пять первостепенных задач:

— принять предложения ведущих политиков (например, лидера партии «Справедливая Россия — за правду» С.М. Миронова), крупных ученых и массы родителей и отменить ЕГЭ как инструмент дебилизации нации и источник масштабной коррупции;

— сменить парадигму образования, поставив перед образовательным сообществом задачу воспитания гражданина, а не потребителя;

— закрыть все теоретико-методологические центры либерального радикализма;

— ввести налог на финансирование процесса обретения Россией государственного суверенитета, установив прогрессивную шкалу налогообложения;

---

³⁴ Подробнее см.: *Слепцова И.Ф.* Указ. соч. С. 82.

— принять меры по обеспечению сплоченности общества за счет политики выравнивания доходов на основе принципа социальной справедливости.

Позитивную роль может сыграть и изменение кадровой политики, отставки тех чиновников любого уровня, чьи дети учатся за рубежом, семьи проживают за границей, имеют там недвижимость или предприятия и платят налоги не в российскую казну. В.В. Путин прав в том, что «определять миропорядок будут только сильные, самодостаточные суверенные государства. Суверенитет — ценность России»³⁵.

Образование — это базовая основа цивилизационного процесса, сохранения государственного суверенитета и национальной идентичности, это воспроизводство традиционных ценностей. Человек в системе образования — это не социальное животное с примитивными инстинктами и потребностями, а образ и подобие Создателя. На достижение такого образования и воспитания рассчитан Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³⁶ и «Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации», прозвучавшее 21 февраля 2023 г.³⁷

Вероятно, для понимания роли образования нужно еще раз напомнить о том, какая табличка висит при входе в Стелленбосский университет (ЮАР): «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах.

Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей.

Крах образования — это крах нации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Багдасарян В.Э. Российское образование: выбор пути. М.: Изд-во «Отчий дом», 2019.

³⁵ Цит. по: *Слепцова И.Ф.* Указ. соч. С. 14.

³⁶ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kremlin.ru/eventa/news/57425> (дата обращения: 03.04.2023).

³⁷ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 15.04.2023).

- Жуков В.И.* Добыча: Социология частного случая. М.: Изд-во РГСУ, 2008.
- Жуков В.И.* Российское образование: социология, экономика, политика. М.: Академический Проект, 2003.
- Жуков В.И., Жукова Г.С.* Естественный и искусственный интеллект: диалектика взаимодействия и правовые регуляторы девиаций // Государство и право. 2023. № 6. С. 136–148
- Ильин И.А.* Пути России. М.: Вагриус, 2007.
- Как сделать образование двигателем социально-экономического развития. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019.
- Муратова З.М., Федяшина Е.В.* О восстановлении суверенитета в образовании: сейчас или никогда: Доклад. М.; Ярославль: Филигрань, 2023.
- Новикова В.Ф.* Мифы и иллюзии современного российского образования: Монография. М.: ИТК «Дашков и К°», 2016.
- Слепцова И.Ф.* Суверенитет российского образования: вызовы, риски и стратегия развития. М.: ТЦ Сфера, 2022.
- Эмих Н.А.* Современное российское образование: Формирование ценностных приоритетов. М.: Едиториал УРСС, 2011.

REFERENCES

- Bagdasaryan, V.E. (2019). *Rossiiskoe obrazovanie: vybor puti* [Russian education: choosing a path]. Moscow: Publishing House «Father's House». (in Russ.).
- Zhukov, V.I. (2008). *Dobycha: Sotsiologiya chastnogo sluchaya* [Extraction: Sociology of a particular case]. Moscow: Publishing house of RSSU. (in Russ.).
- Zhukov, V.I. (2003). *Rossiiskoe obrazovanie: sotsiologiya, ekonomika, politika* [Russian education: sociology, economics, politics]. Moscow: Academic Project. (in Russ.).
- Zhukov, V.I., Zhukova G.S. (2023). Estestvennyi i iskusstvennyi intellekt: dialektika vzaimodeistviya i pravovye regulatory devitsii [Natural and artificial intelligence: dialectics of interaction and legal regulators of deviation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 6, 138–146 pp. (in Russ.).
- Ilyin, I.A. (2007). *Puti Rossii* [Ways of Russia]. Moscow: Vagrius. (in Russ.).
- (2019). *Kak sdelat' obrazovanie dvigatelem sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [How to make education the engine of social and economic development]. Moscow: Ed. HSE house. (in Russ.).
- Muratova, Z.M., Fedyashina E.V. (2023). *O vosstanovlenii suvereniteta v obrazovanii: seichas ili nikogda / Doklad* [On the restoration of sovereignty in education: now or never / Report]. Moscow, Yaroslavl: Filigrée. (in Russ.).
- Novikova, V.F. (2016). *Mify i illyuzii sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya: monografiya* [Myths and illusions of modern Russian education: monograph]. Moscow: ИТК «Dashkov i K°». (in Russ.).
- Sleptsova, I.F. (2022). *Suverenitet rossiiskogo obrazovaniya: vyzovy, riski i strategiya razvitiya* [Sovereignty of Russian Education: Challenges, Risks and Development Strategy]. Moscow: TTs Sfera. (in Russ.).

Emikh, N.A. (2011). *Sovremennoe rossiiskoe obrazovanie: Formirovanie tsennostnykh prioritetov* [Modern Russian education: Formation of value priorities]. Moscow: Editorial URSS. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жуков Василий Иванович — главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН, академик РАН.

AUTHOR'S INFO:

Vasiliy I. Zhukov — Chief Researcher, Department of Legal Philosophy, Legal Theory and Legal History, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences, member of the Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Жуков В.И. Российский образовательный суверенитет: преодоление девиаций и формирование новой государственной политики (историко-правовой анализ) // Труды Института государства и права РАН — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2023. Т. 18. № 4. С. 54–77. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-v.i.zhukov

FOR CITATION:

Zhukov, V.I. (2023) Russian educational sovereignty: overcoming deviations and forming a new state policy (historical and legal analysis). *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 18(4), pp. 54–77. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-4-v.i.zhukov